

Основы Новозаветного учения о человеке

Новозаветное ощущение человека в корне отличается от ветхозаветного, так как основывается на воскресении человеческого духа через крестную жертву Иисуса Христа. С точки зрения Новозаветного учения, человек теперь может не только осознавать сам себя, но и творить себя под действием Духа Божия. Теперь путь человека – следование Духу Божию. Новозаветному, духовному человеку доступна не только телесная, но и духовная жизнь.

В православном сознании настолько сильна вера в человека, радость о нем, что учение о грехопадении, при всей его важности и значимости, отходит на второй план. Пасхальное восприятие света и добра в Православии так сильно, что в нем тонет даже грех и ложь. Отсюда любовь и к грешным людям. Безграничная вера в человека, это чувство, что ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке, и есть та самая надежда, о которой говорил апостол Павел, что она «есть для души как бы якорь безопасный и крепкий и входит во внутреннейшее за завесу» (Евр. 6, 19). Это и является главным откровением о человеке, то, чему учил нас Христос. Сияние Божие остается в человеке, сколько бы ни падал он, ведь омытая слезами покаяния душа становится вновь чиста и светла, какой она вступала в мир.

Учение об образе Божиим призвано раскрыть единство человека и мира, единство человека и человечества в самой сердцевине души. Но что особенно трудно и существенно – это то, что учение о свете и правде в человеке должно быть понято так, чтобы была учтена и вся сила, и глубина греха в человеке. По словам св. Григория Нисского, человеческая природа есть середина между двумя крайностями, отстоящими друг от друга, – природой божественной и бесплотной и жизнью бессловесной и скотской. Основное восприятие человека должно быть оправдано перед лицом всего лукавого, темного, греховного. Такова основная проблематика идеи образа Божия.

Для раскрытия этой идеи необходимо обратиться к началу личности в человеке, как основному выражению образа Божия в нем. В святоотеческой литературе, как уже отмечалось выше, связь самосознания человека с его богосознанием определяется связью между живой личностью человека и живой Личностью Бога. «Научись своему достоинству», – призывает человека св. Григорий Нисский; «Покажи мне твоего человека, и я покажу тебе моего Бога», – говорит св. Феофил Антиохийский. Но православное богословие учит не о «личном Боге», но о Боге,

едином в трех Лицах, о Боге-Троице. Ответ прост. Откровение вовсе не противоречит той истине, которая открывается человеку на пути его самопознания. Откровение просто оказывается глубже и полнее этой истины, соединяет в себе постижимое для человека и непостижимое для него. Видя в Боге всесовершенную Личность, мы не заблуждаемся; но при этом наше умозрение не охватывает Бога, не вмещает в себя то, что и нельзя вместить.

Высокое назначение человека связано с его телесной ограниченностью. Человек и велик, и мал; он и одарен особым достоинством, и ничтожен; предназначен к славе, нося в себе ее залог, и в то же время подчинен тысячам страстей. «Бог сотворил внутреннего человека и слепил внешнего; слеплена плоть, сотворена же душа».

Св. Григорий Нисский, как и Григорий Назианзин, почувствовал всю загадочность человека и трагизм его природы, жертвы постоянных конфликтов и контрастов. Как естество глаз не может себя видеть, так и человеку себя не узнать и не разгадать. «Легче узнать небо, чем самого себя». Настоящая и глубокая антропология не может миновать эту иероглифичность человека. Это «познай самого себя» останется навсегда неразрешимой загадкой. Потому – то антропология этих великих богословов и мыслителей и не остается на поверхности внешних явлений.

Именно эта глубина и неисчерпаемость жизни внутри человека, является объектом самосознания. Но начало личности в нас неполно и ограничено, и здесь встает первая загадка в личности, которая требует включения ее в систему тварного мира. Как возможно это сочетание тварности и личности в человеке? То, что человек есть тварная личность, в этом есть глубокое противоречие, странная одновременная сопринадлежность человека миру тварному и миру Абсолютному. По существу понятие личности завершается для нас в идее Абсолютной Личности, т.е. в идее Бога как самосущего Существа, ничем не обусловленного и ни от чего не происходящего.

Личность нельзя объяснить из каких-либо посторонних внеличных элементов. То, что лично, не составимо из чего-нибудь другого, что было бы первичнее личности, не делится ни на что, не разрушается – ни в пространстве, ни во времени. Как образ Божий личность не нуждается ни в каком причинно – генетическом объяснении. Единственный способ объяснить личность в полной неделимости и неразрушимости ее бытийной структуры заключается в признании догматической истины о сотворении ее Богом из ничего.

Синоним единства – дух. Единство личности не что иное, как ее духовность. Самосознание есть функция духа. Хотя понятие духовности,

конечно, шире понятия самосознания, но конституирующий момент духовности и есть самосознание. Так как начало личности не производно и не выводимо, то, если эмпирическое «я» как центр нашего эмпирического самосознания бесспорно «питается» из социального опыта, то само возникновение эмпирического «я» предполагает более глубокое «я» – данное в непосредственном самосознании до всякого опыта. Из этого утверждения христианской антропологии родилось понимание необходимости Крещения младенцев и Причащения их Святых Христовых Таинств.

Человеческая личность существует не сама по себе, не в силу своей самодостаточности, поскольку не имеет в самой себе источника бытия, но существует благодаря своей онтологической причастности ко Христу. Христос является метафизическим основанием каждой человеческой личности в ее конкретной реальной конкретности и в беспредельности перспективы открывающегося для нее бытия.

В свете данных, предлагаемых антропологией, на первый план в интерпретации личности выдвигается ее эмпирический аспект. Здесь преимущественное внимание уделяется тому, как, начиная с периода младенчества, личность себя проявляет, раскрывает и осуществляет в сложной духовно-телесной природе человека. Бытие человека есть единая и неделимая жизнь природы и личности. Богозданная духовно-телесная природа человека является областью актуализации личности. Душа и тело человека под воздействием личности тоже становятся чем-то индивидуальным, личным, в них тоже отражаются сокровенные черты образа Божьего. Вообще, во всем творении, в каждом человеке и мире в целом подлинно оригинальным и поэтому ценным является лишь многоликое отражение во всем абсолютной премудрости и благодати Божией.

Различение трех сфер в человеке ставит ответственный вопрос об их взаимоотношении – и на этот вопрос христианская антропология может дать лишь один ответ – в учении об иерархической конституции человека.

Задача христианской, как и всякой антропологии, дать возможно более полный ответ на все те вопросы, которые встают в связи с человеком, как явлением духовного мира и как частью видимой природы. Рассмотрение человека как совокупности физических процессов и сложного механизма органов составляет в основном задачу естественных наук и к богословствованию о человеке касается лишь отдаленно. Богословие интересуется человеком как явлением духовного порядка, как загадочным пришельцем из иного мира и неминуемо уходящего в

иной таинственный мир. Святых отцов и богословов интересовали загадка о человеке, его духовное содержание и связь этих двух противоположных начал души и тела.

По своим жизненным устремлениям человек двойственен, он имеет возможность жизни духовной и жизни телесной, что составляет пару к онтологическим началам мира: небу и земле, и к нравственным: добру и злу.

Тело – это природное материальное в человеке. Тело – это низшее в человеке, то, что роднит его с животным. В христианской антропологии встречается разделение понятия «тело» на понятие формы и как некоего низкого закона. В частности, Апостол Павел говорит: Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся (Гал. 5, 17) или: Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти (Рим. 8, 12). Здесь Апостол Павел подразумевает, что мы не должники низшего закона, то есть материального, мы освобождены от него, и дух наш не должен подчиняться этим законам плоти, но должен подчиняться законам Духа Божия.

Святой Григорий Палама в одной из своих проповедей подчеркивает: « Душа, содержит тело, с которым она вместе создана, находится в теле повсюду, а не в одном только определенном месте тела, и тоже не как превосходящая, но как содержащая и превосходящая тело, и все это по образу Божию».

Поэтому, наблюдая и анализируя поведение и состояние человека, важно понимать: что в человеке происходит по его личной воли, а что является законом «формы», то есть законом материи. У «материи», как у «формы», есть свои непреложные законы, законы развития. Их можно познать, изучать, но они не находятся во власти человека, не зависят от его воли. Поэтому материальное существование для человека всегда является некоторым ограничением его личностной свободы, некоторой данностью, которую следует принять и преобразить. «Мы – это ум, и душа, наше – это тело», – говорит Василий Великий. Здесь в противоречии между свободой духовной воли человека и материальной обусловленностью его существования заключен, по мнению христианских ученых, и находится источник всех движущих сил развития личности человека.

Человек для Апостола Павла – это не заключенная в темницу душа, а воплощенный дух. «Плоть – это земное начало в человеке. Это материя земного тела – это организованная форма. Плоть без души уже не плоть, и душа мыслима только внутри определенной плоти».

Таким образом, мы видим, что христианская антропология стре-

мится не впасть в соблазн отвержения плоти, умерщвления и умаления ее. Христианская жизнь как деятельность понимается не как «война» с материальными формами и законами жизни, а как рост духа человека, который – будучи первичным, по отношению к материи – непременно приведет за собой просветление и преображение материи.

Христианство не отрицает и не отвергает законов естества и не отвергает плоти: форма – это то, что сотворил Господь. Мы же только пытаемся эту форму защитить от деформаций, совершаемых грехом, сохранить и облагородить, пытаемся ее духовно освятить и преобразить. В преображенном человеке и преображенном мире дух уже не будет противным плоти, а плоть противна духу.

Душа – это бессмертная нематериальная часть в человеке. Некоторая бестелесная субстанция. Доказывая бессмертие души, Немесий Эмесский писал, что если душа не есть тело, которое по природе своей разруσιμο и тленно, ни качество, не количество, ни иное что-нибудь из разрушимого, то, очевидно, что она бессмертна. «Много есть доказательств бессмертия души... Нам же достаточно для доказательства бессмертия души учение Слова Божия, само по себе имеющее авторитет – по причине своей боговдохновенности. Тем же, которые не приемлют христианских Писаний, достаточно показать, что душа не есть что-либо разрушимое, потому, что, если она не есть что-либо разрушимое, если она неуничтожима, то, конечно, бессмертна».

Апостол Павел, называя три различных произволения называет плотским то, которое печется о чреве и о его сладострастии; душевным – то, что в середине между добродетелью и злом, возвышается над последним, но не вполне причастно первой; духовным – то, которое созерцает совершенство божественного гражданства.

Первая и главная характеристика души заключается в ее неземной природе. В святоотеческих творениях есть разные мнения о природе души. Но не надо смущаться тем, что одни отцы говорят о тонкой, высокой материи, а другие о нематериальности души. Это, как уже отмечалось выше, вопрос духовного опыта, хотя иноприродное начало души признается большинством христианских ученых.

Живое тело является «священным ковчегом» для души, как внешний человек для внутреннего. Душа как жизненное бессмертное начало способна к развитию и изменению. Она дана нам в попечение. Душа – первый наш воспитанник. Преп. Макарий Великий дает следующее определение души: «душа не от Божия естества и не от естества лукавой тьмы, но есть тварь умелая, исполненная красоты, великая и чудная, прекрасное подобие и образ Божий».

Святые отцы говорили, что первородный Адам был гармоничен в отношении трех составляющих человека: дух просвещал душу, душа делала бессмертным тело, и такой человек имел возможность глубокого и полного богообщения, так как «нет такой близости и взаимности ни у одной твари, какая есть у души с Богом и Бога с душою». Но в грехопадении произошел как бы разрыв трех частей человека: дух перестал просвещать душу, душа попала под действие законов плоти, тело же, не просвещенное духом, стало смертным. В духовно-телесной природе человек произошел необратимый процесс разлада и разъединения духовной и телесной жизни. Физическая смерть явилась неизбежным следствием этого разъединения.

Библиографический список

1. Св. Григорий Нисский. Об устройении человека. СПб.: АХИОМА, 1995.
2. Карсавин Л. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М., 1992.
3. Архимандрит Киприан (Керн). Антропология Св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.
4. Свт. Василий Великий. Творения. М., 1991-93. Т. 4.
5. Немесий Эмесский. О природе человека. М.: МГУ, 1996.
6. Пестов Н.Е. Современная практика Православного благочестия. Кн.1. Са- тис. СПб., 1994.